

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-88565/10-114-359

18 января 2011 г.

Резолютивная часть решения объявлена 12 января 2011 года

Полный текст решения изготовлен 18 января 2011 года

Арбитражный суд в составе судьи Савинко Т. В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Николайзен Г.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению

ООО Страховая Компания «Цюрих»

к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №50 по городу Москве

о признании недействительным решение от 14.05.2010г. №267

с участием представителей:

от заявителя – Михаэль Хергезелль – по доверенности от 12.11.2010г., Пиянзин Е.А. – по

доверенности от 07.07.2010г. №2691, Щекин Д.М. – по доверенности от 29.07.2010г.,

Кравчинский Л.В. – по доверенности от 29.07.2010г., Юрьева М.В. – по доверенности от
03.08.2010г. №2954

от инспекции – Петров А.А. – по доверенности от 27.09.2010г., Шишлова Л.Ю. – по

доверенности от 27.09.2010г., Болдырева М.В. – по доверенности от 10.11.2010г., Герус И.Н. –

по доверенности от 16.07.2010г., Шемчук Е.В. – по доверенности от 18.08.2010г., Шаронина

В.Ю. – по доверенности от 29.11.2010г. №05-12/49654.

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью Страховая Компания «Цюрих» (далее – общество) обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №50 по городу Москве (далее – инспекция) от 14 мая 2010года №267 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Основанием заявления является нарушение статей 238, 252, 270, 280, 313 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс). По утверждению общества, инспекция необоснованно исключила из состава затрат при определении налогооблагаемой прибыли расходы общества на приобретение векселей. По мнению инспекции, купля – продажа векселей является притворной сделкой, поскольку векселя подписаны неуполномоченными лицами, что подтверждается протоколами опросов предполагаемых руководителей организаций – продавцов векселей. Кроме того, инспекция, исключив расходы на приобретение векселей, неправоммерно не исключила по этим же основаниям доходы от их продажи. Фактически инспекция начислила налог не на прибыль, а доходы общества без учета соответствующих расходов.

Единый социальный налог начислен инспекцией в связи с переквалификацией гражданских договоров. По мнению инспекции, агентские договоры имеют признаки трудовых договоров. Указанные выводы не соответствуют закону, поскольку лица, заключившие с обществом агентские договоры, исполняли свои обязательства вне рабочего времени. Кроме того, инспекция в решении не указала, на основании каких договоров начислен единый социальный налог. В решении указан только один договор.

Инспекция возражает против заявления. В отзыве инспекции указано о том, что решением инспекции от 14 мая 2010 года №267 общество привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений в виде штрафа по пункту 1 статьи 122 Кодекса Российской Федерации в размере 49 263 995 рублей. Кроме того, обществу начислены пени за неуплату налога на прибыль в размере 70 000 852 рубля, а также предложено уплатить недоимку в размере 246 512 424 рубля. Всего по результатам проверки установлена неуплата налога на прибыль в размере 1 125 785 рублей 90 копеек. Однако в связи с установленной необходимостью уменьшения заявленного убытка за 2007 год в сумме 879 273 492 рубля сумма налога на прибыль к уплате составила 246 512 424 рубля.

Как следует из пункта 1.1 решения инспекции, затраты общества на приобретение векселей у ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг», квалифицированные налогоплательщиком как расходы, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль, не подпадают под понятие расходов, установленное статьей 252 Кодекса, ввиду их несоответствия критериям, установленным указанной статьей, и не могут учитываться при расчете налоговой базы по налогу на прибыль.

В соответствии со статьей 252 Кодекса расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются

затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В соответствии с пунктом 2 статьи 280 Кодекса расходы при реализации (или ином выбытии) ценных бумаг определяются исходя из цены приобретения ценной бумаги (включая расходы на ее приобретение), затрат на ее реализацию, суммы накопленного процентного дохода, уплаченной налогоплательщиком продавцу ценной бумаги. В пункте 49 статьи 270 Кодекса указано, что при определении налоговой базы не учитываются расходы, не соответствующие критериям, указанным в пункте 1 статьи 252 Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 21 ноября 1996 года №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать следующие обязательные реквизиты:

- а) наименование документа;
- б) дату составления документа;
- в) наименование организации, от имени которой составлен документ;
- г) содержание хозяйственной операции;
- д) измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении;
- е) наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления;
- ж) личные подписи указанных лиц.

В соответствии со статьей 313 Кодекса налогоплательщики исчисляют налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета. Налоговый учет - система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на прибыль на основе сгруппированных данных первичных документов. Первичные документы являются подтверждением данных налогового учета.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами или учредительными документами. Согласно пункту 1 статьи 40 Федерального закона от 08 февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

единоличный исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью (генеральный директор, директор, президент) осуществляет текущее руководство деятельностью общества, действует от имени общества без доверенности, вправе издавать приказы о приеме на работу, выдавать доверенности.

Следовательно, документом, подтверждающим расходы на приобретение векселей в силу статей 252 Кодекса, 9 Федерального закона №129-ФЗ «О бухгалтерском учете», 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, 40 Федерального закона №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» будут являться договоры купли-продажи ценных бумаг и акты приема-передачи, с заполненными реквизитами, предусмотренными законом о бухгалтерском учете, подписанные руководителями организации продавца и покупателя или иными лицами, действующими от имени этих организаций на основании приказа либо доверенности, выданной руководителем этих организаций.

Документы, содержащие недостоверные сведения, либо подписанные неуполномоченным лицом, не являются первичными учетными документами и, следовательно, в силу пункта 1 статьи 252 Кодекса не подтверждают расходы на приобретение указанного в них товара. По смыслу главы 25 Кодекса документы, представляемые налогоплательщиком в налоговый орган, должны быть достоверными, непротиворечивыми; содержащиеся в них сведения должны подтверждать реальность хозяйственной операции и иные обстоятельства, с которыми Кодекс связывает право налогоплательщика на налоговые вычеты и учет реально понесенных затрат, произведенных в целях получения дохода.

Так, в ходе выездной налоговой проверки установлено следующее.

Общество (продавец) заключило с Компанией с ограниченной ответственностью «ЮНИГЛЕЙЗ ЛИМИТЕД» (покупатель - Кипр) договор купли-продажи ценных бумаг от 28 марта 2007 года №2803/07. Сумма сделки по данному договору составила 2 095 206 194 рубля. По данному договору продан пакет векселей, включающий в себя векселя нескольких эмитентов, в том числе ООО «Глобал Консалтинг» на сумму 1 153 494 470 рублей и ООО «ТаргаСервис» на сумму 784 533 744 рубля.

ООО «НАСТА» (продавец)		ООО «Юниглейз Лимитед» (покупатель)
---------------------------	--	---

Согласно платежному поручению от 29 марта 2007 года №14 денежные средства по данному договору поступили на расчетный счет общества в ЗАО «Райфайзенбанк Австрия» город Москва в сумме 2 095 206 194 рубля.

ООО «ТаргаСервис» (ИНН 7715510429, дата государственной регистрации – 17 апреля 2003 года). Местонахождение: 125040 3-я улица Ямского поля, дом 17/19, строение1; уставный капитал - 10 000 рублей.

Учредители:

1. Кленов Александр Петрович - доля в уставном капитале 5 000 рублей;
2. Скачков Александр Владимирович - доля в уставном капитале 5 000 рублей.

Генеральный директор: Кленов Александр Петрович.

В рамках контрольных мероприятий сотрудниками милиции, входящими в состав проверяющей группы, были взяты объяснения у Скачкова А.В., являющегося по документам учредителем ООО «ТаргаСервис» (объяснения от 09 сентября 2009 года).

В своих показаниях Скачков А.В. отказался от факта участия в учреждении ООО «ТаргаСервис». О компании ООО «ТаргаСервис» он первый раз услышал на допросе, документов, связанных с созданием, регистрацией ООО «ТаргаСервис», он не подписывал. В ходе судебного заседания 29 ноября 2010 года Скачков А.В. допрошен в качестве свидетеля по делу (показания свидетеля занесены в протокол судебного заседания от 29 ноября 2010 года).

Свидетель пояснил, что он никогда не занимался никаким бизнесом и никогда не учреждал каких-либо организаций, никогда не действовал по доверенности и сам не выдавал доверенностей на заключение сделок от его имени. Кроме того, свидетель пояснил, что об ООО «ТаргаСервис» он впервые услышал в Управлении по налоговым преступлениям, где ему пояснили, что он имеет отношение к ООО «ТаргаСервис». Скачков А.В. никогда не слышал об ООО «СК «НАСТА» и не связывался с ней. На обозрение свидетелю предъявлены учредительные документы ООО «ТаргаСервис». Свидетель пояснил, что подпись на данных документах является подделкой.

В рамках контрольных мероприятий проведен допрос Кленова Александра Петровича (протокол от 24 сентября 2009 года №147), который по данным выписки из ЕГРЮЛ числится учредителем и генеральным директором ООО «ТаргаСервис».

Кленов А.П. показал, что о компаниях ООО «ТаргаСервис» и ООО «СК «НАСТА» он никогда не слышал; договор от 09 января 2007 года №0901/07-2 не подписывал, подпись на договоре не принадлежи ему, векселей он не подписывал, его паспортные данные могли использовать при создании компании ООО «ТаргаСервис» без его ведома, так как в 2000 году он потерял его.

ООО «Глобал Консалтинг» (ИНН 7701537741, дата государственной регистрации – 17 мая 2004 года). Местонахождение: 105062 переулок Фурманский, дом 10, строение 1; уставный капитал - 10 000 рублей; генеральный директор и учредитель: Курятников Сергей Борисович.

В рамках контрольных мероприятий руководителю ООО «Глобал Консалтинг» проведен его допрос. В своих показаниях Курятников С.Б. сообщил, что в 2003 году за вознаграждение в 300 рублей он предоставил свой паспорт и несколько раз ездил к нотариусу с молодым человеком по имени Женя. У нотариуса он подписывал документы, какие именно, он не знает, о компаниях ООО «Глобал Консалтинг» и ООО «СК «НАСТА» он никогда не слышал, договор от 09 января 2007 года № 0901/07-1 не подписывал.

В судебном заседании общество не оспаривало факт неподписания Кленовым А.П. и Курятниковым С.Б. векселей, договоров купли-продажи векселей, актов приема-передачи векселей.

На основании изложенного и с учетом фактов, выявленных в ходе выездной налоговой проверки, инспекцией сделан вывод, что представленные организацией первичные документы не соответствуют перечисленным выше требованиям, установленным Федеральным законом от 21 ноября 1996 года №129-ФЗ, Федеральным законом от 08 февраля 1998 года №14-ФЗ, статьей 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 252, пунктом 4 статьи 280, статьей 313 и пунктом 49 статьи 270 Кодекса.

Указанный вывод инспекции соответствует позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21 января 2008 года №17997/07, согласно которой первичные бухгалтерские документы, являющиеся основанием для подтверждения фактических расходов по приобретению товаров (работ, услуг), содержащие недостоверные сведения, не являются первичными учетными документами для подтверждения хозяйственных операций, составленными в соответствии с требованиями законодательства и, следовательно, не могут являться доказательством обоснованности понесенных затрат. В связи с существующими требованиями к надлежащему документальному оформлению расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль организации, требования считаются выполненными при наличии на соответствующих первичных документах подписей должностных лиц организации (руководителя или главного бухгалтера) или иных лиц, уполномоченных на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

Позиция инспекции подтверждается и многочисленной судебной-арбитражной практикой, складывающейся в последнее время.

Так, Арбитражный суд города Москвы решением от 23 сентября 2010 года по делу №А40-19556/10-99-68 признал соответствующим Кодексу решение Инспекции Федеральной налоговой службы №17 по городу Москве по схожим с настоящим делом фактическим обстоятельствам. Судом установлено, что основанием для отнесения на расходы должны служить первичные документы, оформленные в соответствии с Федеральным законом от 21

ноября 1996 года №129-ФЗ «О бухгалтерском учете», то есть документы должны быть подписаны уполномоченными лицами (генеральным директором).

Как установлено судом, Белокурова М.В. не подписывала договоры мены и акты приема-передачи векселей. В силу статьи 9 Федерального закона от 21 ноября 1996 года №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» необходимым требованием, предъявляемым к первичным документам, регистрам бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, является достоверность содержащейся в них информации. Таким образом, первичные учетные документы, на основании которых ведется бухгалтерский учет, также должны содержать достоверную информацию. Указание в документах фамилий, имен, отчеств, а также производство подписей неустановленными лицами свидетельствует о недостоверности этих документов.

Таким образом, причиной, по которой инспекция не приняла затраты налогоплательщика по приобретению векселей, является не игнорирование инспекцией нормы статьи 280 Кодекса, как указывает налогоплательщик в заявлении об оспаривании решения инспекции, а применение норм налогового законодательства.

В заявлении общество указывает на то, что договоры купли-продажи, заключенные с ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг», реально исполнены без каких - либо нарушений. Все векселя были переданы обществу фактически, с оформлением актов приема-передачи. Денежные средства в оплату приобретенных векселей в полном объеме перечислены обществом на расчетные счета продавцов. По мнению общества, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что оно понесло реальные затраты, приобретая векселя.

Инспекция считает, что указанные доводы не соответствуют действительности.

Выездной налоговой проверкой установлены обстоятельства, прямо противоположные указанным обществом в заявлении, а довод о реальности взаимоотношений общества и продавцов векселей сделан обществом в силу специфического определения им понятия реальность хозяйственных операций.

Для определения предмета доказывания необходимо проанализировать содержание постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Как указано в пункте 1 Постановления №53 под налоговой выгодой для целей настоящего Постановления понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом

не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. В силу изложенных обстоятельств, а именно: в связи с отказом лиц, заявленных в качестве генеральных директоров компаний ООО «ТаргаСервис» и «Глобал Консалтинг», от причастности к деятельности данных компаний, а также в связи с не включением обществом в предмет доказывания по делу обратного, сам факт недостоверности документов, представленных обществом в ходе выездной налоговой проверки в инспекцию в подтверждение фактов совершения им операций по купле-продаже векселей ООО «ТаргаСервис» и «Глобал Консалтинг», установлен проверяющими и зафиксирован в акте проверки от 31 марта 2011 года №200. Доказательства недостоверности указанных документов представлены инспекцией в материалы дела.

В пункте 6 Постановления №53 указано о том, что судам необходимо иметь в виду, что следующие обстоятельства сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной:

- создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции;
- взаимозависимость участников сделок;
- неритмичный характер хозяйственных операций;
- нарушение налогового законодательства в прошлом;
- разовый характер операции;
- осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика;
- осуществление расчетов с использованием одного банка;
- осуществление транзитных платежей между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций;
- использование посредников при осуществлении хозяйственных операций.

Однако эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в пункте 5 настоящего Постановления №53, могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Обстоятельства, свидетельствующие о взаимозависимости всех участников рассматриваемой схемы, установлены инспекцией в ходе проверки, изложены в акте проверки и в решении о привлечении к ответственности, доказательства представлены в материалы дела. Инспекцией составлена графическая схема, показывающая взаимозависимость всех участников процесса, извлечения необоснованной налоговой выгоды.

ООО «НАСТА».

Схема участия в капитале ООО «Наста» (на дату заключения договора от 28 марта 2007 года №2803/2007).

ООО «СК «НАСТА».

Председатель Совета Директоров - Николаев М.И (одновременно Председатель Совета Директоров ООО «Роспромбанк»).

ООО «ИНТЕРХОЛДИНГ».

Генеральный Директор - Форманюк Ирина Сергеевна (одновременно заведующая канцелярией в ООО КБ «Роспромбанк»).

КОО «ДЕИЛГЕПТ ЛИМИТЕД».

Кипр

Директор - Елена Макридес Секретарь - Елени Пафити,

Сотеракис Купепидес, (представитель Лободзинская Е.И. -специалист в отделе рекламы ООО «Роспромбанк и Генеральный директор ООО «Русфпн Холдингз)

КОО «ЭРРОУФИЛД ЛИМПТЕД».

Кипр

Директор - Елена Макридес Директор - Стелла Рауна, Секретарь - Елени Пафити,

(представитель - Красовский Л.М.)

Схема образования ООО «Интерхолдинг», единственного участника ООО «СК «НАСТА» (Протокол №1 Общего собрания участников от 16 октября 2006 года) ООО «Интерхолдинг» (генеральный директор - Форманюк И.С. (одновременно заведующая канцелярией в ООО КБ «Роспромбанк»

КОО «Этглборо Холдинг Лимитед» (Кипр) - 99,615 %

Директор - Елена Макридес Директор - Стелла Рауна, Директор - Хостас Хаджикости

Представитель Николаев М.И.

(Председатель Совета Директоров ООО «СК «НАСТА» и одновременно Председатель Совета Директоров ООО «Роспромбанк»)

Форманюк И.С. - 0,385% (заведующая канцелярией в ООО КБ «Роспромбанк»

Схема переуступки долей первоначальными участниками ООО «Интерхолдинг» (протокол общего собрания участников ООО «Интерхолдинг» от 15 декабря 2006 года)

КОО «Этглборо Холдинг Лимитед» (Кипр) - 99,615 % в ООО «Интерхолдинг» Форманюк

КОО «ДЕИЛГЕИТ ЛИМИТЕД».

(Кипр)

Доля в ООО «Интерхолдинг» - 66%

КОО «ЭРРОУФИЛД ЛИМИТЕД».

(Кипр)

Доля в в ООО «Интерхолдинг» - 34%

И.С. - 0,385% в ООО «Интерхолдинг»

Как указано в оспариваемом решении (стр.1) единственным участником ООО «СК «НАСТА» в момент заключения договора купли-продажи векселей от 28 марта 2007 года №2803/07 являлось ООО «Интерхолдинг».

Компанией с ограниченной ответственностью «ЭТТЛБОРО ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД» (ATTLEBOROUGH HOLDING LIMITED) Республика Кипр) (99, 615%) 16 октября 2006 года, в лице Поверенного Николаева Михаила Ивановича, и Форманюк Ириной Сергеевной (0,385%), было учреждено ООО «Интерхолдинг» с уставным капиталом в размере 26 000 000 рублей (протокол №1 общего собрания учредителей ООО «Интерхолдинг» от 16 октября 2006 года).

Компания с ограниченной ответственностью «ЭТТЛБОРО ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД» (ATTLEBOROUGH HOLDING LIMITED) Республика Кипр):

- зарегистрирована 30 марта 1999 года;
- директорами данной компании являлись Елени Пафити, Стелла Рау на и Костас Хаджи кости;
- интересы данной компании на всех собраниях учредителей ООО «Интерхолдинг» представлял Николаев Михаил Иванович, являвшийся одновременно Председателем Совета Директоров ООО КБ «Роспромбанк» (председатель Совета директоров ООО «Наста») на основании доверенности, выданной ему директорами ООО «ЭТТЛБОРО ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД».

Форманюк Ирина Сергеевна на протяжении 2006, 2007 и последующих годов работала заведующей канцелярии в ООО КБ «Роспромбанк», что подтверждается штатными расписаниями за указанные годы и справками 2-НДФЛ, представленными ООО КБ «Роспромбанк» в налоговые органы; - Форманюк Ирина Сергеевна была избрана генеральным директором ООО «Интерхолдинг».

После произведенной уступки долей, учредителями ООО «Интерхолдинг» стали компания с ограниченной ответственностью «ДЕЙЛГЕЙТ ЛИМИТЕД» (республика Кипр) (66%) и компания с ограниченной ответственностью «ЭРРОУФИЛД ЛИМИТЕД» (республика Кипр) (34%) (протокол, которым были определены новые доли, от 15 декабря 2006 года).

Директорами ООО «ДЕЙЛГЕЙТ ЛИМИТЕД» (республика Кипр) являлись Елени Пафити (директор в ООО «ЭТТЛБОРО ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД») и Сотеракис Купепидес, секретарем Елена Макридес (директор ООО «ЭРРОУФИЛД ЛИМИТЕД»). Интересы данной компании на собрании учредителей ООО «Интерхолдинг» представляла Лободзинская Евгения Ивановна, которая одновременно являлась специалистом в отделе информации ООО «Роспромбанк» и генеральным директором в ООО «РусФин Холдингз» (контрагент ООО «Наста»), что подтверждается штатными расписаниями за указанные годы, справками 2-НДФЛ,

представленными ООО КБ «Роспромбанк» в налоговые органы, протоколом допроса Лободзинской Е.И. на основании доверенности, подписанной Елени Пафити и Еленой Макридес 25 октября 2006 года в 9.30 часов утра.

Директорами КОО «ЭРРОУФИЛД ЛИМИТЕД» (республика Кипр) являлись Елена Макридес (секретарь КОО «ДЕЙЛГЕЙТ ЛИМИТЕД» , Стелла Рауна (директор КОО «ЭТТЛБОРО ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД»), секретарем - Елени Пафити (директор КОО «ЭТТЛБОРО ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД» и КОО «ДЕЙЛГЕЙТ ЛИМИТЕД»). Интересы данной компании на собрании учредителей ООО «Интерхолдинг» представлял Красовский Л.М. на основании доверенности, подписанной Елени Пафити и Еленой Макридес 25 октября 2006 года в 10 часов утра.

КОО «Юниглеиз Лимитед» было зарегистрировано 24 августа 2006 года. Единственным акционером компании является «Адиза груп лимитед» (а/я 146, Трайдент Чэмберс, РодЛ'аун, Тортола, Британские Виргинские острова) (свидетельство от 24 октября 2006 года №HE 182675). Директорами указанной компании являются Хараламбус Михалидес, Елени Пафити, секретарь - Елена Макридес (от Коули секретэриал лимитед) (свидетельство от 24 октября 2006 года №YE 182675).

Все действия от имени указанной компании на территории Российской Федерации осуществлялись Николаевым М.И. на основании доверенностей, неоднократно выдаваемых на его имя Елени Пафити и Еленой Макридес.

Указанный в Постановлении №53 признак «разовый характер операции» также имеет место, поскольку сделка по «реализации» векселей обществом нерезиденту КОО «Юниглеиз Лимитед» была разовой, с указанным нерезидентом общество больше никогда не взаимодействовало в ходе осуществления хозяйственной деятельности.

Пунктом 10 Постановления №53 установлено, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом. Данный факт доказан Инспекцией с учетом обстоятельств взаимозависимости и аффилированности ООО КБ «Роспромбанк» и ООО «СК «Цюрих».

Так в отношении ООО «ТаргаСервис» был сделан запрос о предоставлении выписки по операциям на счетах организации от 02 июня 2009 года №14-26/18484 в КБ «РОСПРОМБАНК» (ООО), и установлено, что организацией открыт счет в КБ «РОСПРОМБАНК» (ООО) №40702810400170001525.

Из представленной КБ «РОСПРОМБАНК» (ООО) информации из юридического дела ООО «ТаргаСервис» установлено, что на договоре банковского счета со стороны организации стоит подпись с расшифровкой Кленов А.П., со стороны банка договор банковского счета подписан заместителем начальника УРК Афанасьевым К.В. на основании доверенности от 22 сентября 2003 года №72. Доверенность на открытие счета от Кленова А.П. банком не представлена.

Таким образом, документы по открытию расчетного счета подтверждают взаимоотношения ООО «ТаргаСервис» с банком по данному вопросу напрямую без посредничества третьих лиц, и следовательно, документы, представленные банком, фактически подтверждают, что заявителем по представлению документов на открытие счета в банке выступало лицо, имеющее право действовать без доверенности, то есть лицо, представляющее единоличный исполнительный орган организации. Учитывая изложенное, банк должен был контактировать непосредственно с первыми лицами данной организации.

Поскольку Кленов А.П. отказывается от причастности к деятельности ООО «ТаргаСервис», данного контакта фактически не было, поскольку при личном контакте банк не мог бы не установить непричастность данного лица к деятельности ООО «ТаргаСервис». При этом банк не воспользовался своим правом отказаться от заключения договора банковского счета с организацией, не располагающей по адресу местонахождения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 07 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны разрабатывать правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначать специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение указанных правил и реализацию указанных программ, а также предпринимать иные внутренние организационные меры в указанных целях. Согласно пункту 1.4 «Положения об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 19 августа 2004 года №262-П, утвержденного Банком России, в кредитной организации должна быть разработана и утверждена программа идентификации клиентов, установления и идентификации выгодоприобретателей.

В соответствии с пунктом 2.1 указанного Положения в целях идентификации клиента кредитная организация осуществляет сбор сведений и документов, предусмотренных приложениями 1-3 к данному Положению, являющихся основанием совершения банковских операций и иных сделок. При этом согласно Приложению №2 банк обязан получить сведения о присутствии или отсутствии по своему местонахождению юридического лица, его постоянно

действующего органа управления, иного органа или лица, которые имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности.

В рамках контрольных мероприятий была получены Правила внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в КБ «РОСПРОМБАНК» (ООО), утвержденные 21 марта 2005 года и согласованные с Московским ГТУ Банка России 21 апреля 2005 года. Согласно указанным Правилам КБ «РОСПРОМБАНК» (ООО) обязан проверять местонахождение юридического лица и его исполнительного органа, и в случае отсутствия юридического лица по адресу местонахождения, его постоянно действующего органа или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности, согласно пункту 5.2. статье 7 вышеназванного закона кредитная организация вправе отказаться от заключения договора банковского счета.

Банком представлен акт установления наличия/отсутствия по местонахождению ООО «ТаргаСервис», его постоянно действующего органа управления, иного органа или лица, которые имеют право действовать без доверенности, подписанный начальником Управления безопасности Банка Альтманом Г.Б. (акт не датирован). Согласно данному акту банк проводил дистанционную проверку наличия юридического лица по адресу местонахождения. Была составлена справка о результатах данной проверки. Справка в ходе проверки не представлена. Данный акт подписан Альтманом Г.Б., являющимся одновременно начальником Управления безопасности банка и генеральным директором ООО «Интербренд», осуществляющего операции по купле - продажи векселей с ООО «ТаргаСервис».

Кроме того, установлено, что ООО «Тарга Сервис» не имело в штате сотрудников. Из выписки по счету ООО «ТаргаСервис» следует, что платежей, подтверждающих фактическую и реальную коммерческую деятельность (коммунальные платежи, аренда офисных помещений, заработная плата), не производилось. Среди копий документов, представленных обществом в инспекцию, содержатся копии учредительных документов компаний-контрагентов (ООО «Эдвайс», ООО «Евротрейд»; ООО «Ювента», ООО «Аква Сейт», ООО «Винко-Трейд»), аффилированных с КБ «Роспромбанк» (ООО).

Однако, по мнению инспекции, данные документы являются еще одним подтверждением правомерности позиции инспекции об аффилированности общества, КБ «Роспромбанк» (ООО) и указанных компаний.

Анализ указанных документов, а именно: удостоверительных надписей нотариусов на них, показал, что все документы указанных компаний-контрагентов (ООО «Эдвайс», ООО «Евротрейд», ООО «Ювента», ООО «Аква Сейт», ООО «Винко-Трейд»), при том, что они располагались в разных концах города Москвы, заверялись одним нотариусом - Ралько В.В.

(или исполняющим его обязанности), кабинет которого находился по адресу: Бобров переулок, дом 6, строение 3, в один день - 9 июля 2004 года. При этом КБ «Роспромбанк» (ООО) располагался и располагается по адресу: город Москва, Мясницкая улица, дом 35, строение 2. Бобров переулок берет свое начало с улицы Мясницкая, расстояние между офисами нотариуса Ралько В.В. и КБ «Роспромбанк» составляет 354 метра, а время в пути по данному маршруту - 1 минута (по данным информационно-поискового портала «Яндекс. Карты.).

Очевидно, что в силу удобства расположения, а возможно и каких-то иных причин, документы специально созданных банком компаний заверялись рядом с офисом банка. Наличие указанных документов в ООО КБ «Роспромбанк» связано не только с тем, что данные компании были им же самим специально созданы, а также с необходимостью наличия данных документов в досье организаций, имеющих счет в банке. Все указанные организации имели счета в ООО КБ «Роспромбанк».

ООО «СК «Наста» располагалось в проверяемый период по адресу: Багратионовский проезд, дом 7 корпус 11 (район «Фили» ЗАО г. Москвы).

Таким образом, учитывая аффилированность указанных компаний-контрагентов, ООО СК «Наста» и КБ «Роспромбанк» (ООО), а также изложенные факты, а также отсутствие в материалах дела доказательства получения обществом указанных документов непосредственно от данных организаций перед заключением сделок с ними, рассматривать данные документы в качестве доказательства факта проявления должной осмотрительности и осторожности обществом при выборе контрагентов недопустимо.

Таким образом, представление в материалы дела документов, полученных обществом из банковских досье аффилированного с ним ООО КБ «Роспромбанк» в качестве доказательства проявления должной осмотрительности и осторожности, не доказывает факт проявления обществом должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагентов в 2006-2007 годах самим обществом.

Выездной налоговой проверкой установлено занижение обществом налоговой базы по единому социальному налогу в части ФСС в сумме вознаграждений, выплаченных по договорам Гражданско – правового характера, заключенных с сотрудниками общества.

В 2007 году обществом со штатными работниками заключались типовые гражданско – правовые (агентские) договоры. Инспекции, проанализировав трудовые и агентские договоры, пришла к выводу о том, что фактически работник исполнял по агентскому договору трудовые обязанности, в связи с чем агентские договоры переквалифицированы инспекцией в составные части трудовых договоров.

В оспариваемом решении инспекцией рассмотрен трудовой и агентский договоры, заключенные обществом с гражданином Седовым Дмитрием Александровичем.

Обществом с Седовым Д.А. заключен трудовой договор от 20 июля 2006 года №183/06 на неопределенный срок. Работник зачислен в штат на должность ведущего специалиста в отдел комплексных продаж №5 Управления комплексных продаж. Обязанности работника предусматриваются должностной инструкцией. Пунктом 2.1 трудового договора предусмотрено, что работник обязан выполнять свои должностные обязанности в соответствии с должностными инструкциями.

Кроме того, обществом с Седовым Д.А. заключен агентский договор от 19 сентября 2006 года №396/06, в соответствии с которым общество поручает, а агент берет на себя обязательство совершать от имени и за счет общества действия по поиску клиентов (страхователей), ведению с ними переговоров, заключению в соответствии с лицензией общества с физическими и юридическими лицами договоров имущественного и личного страхования, а также прием страховых взносов и обслуживание договоров.

Агентским договором предусмотрена обязанность общества на основании акта приемки выполненных работ, подписываемого сторонами, выплатить агенту вознаграждение в установленные сроки. Размер агентского вознаграждения определяется в процентах в зависимости от вида страхования и является стандартным для всех страховых агентов. Выплата вознаграждения за выполненную работу осуществлялась на основании отчетов агента по собранным страховым премиям и актов приема – передачи. Суммы выплаченных вознаграждений по агентским договорам отражались в расчетных ведомостях наравне с заработной платой штатных сотрудников. При заключении агентских договоров должностные обязанности Седова А.В., установленные в трудовом договоре, не изменились. По трудовому и агентскому договорам работник выполнял практически одну и ту же работу.

За 2007 года общество выплатило по трудовым договорам 12 986 953 рубля 72 копейки, по агентским договорам – 16 321 177 рублей 08 копеек. Указанные выплаты учитывались на счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», предназначенном для обобщения информации о расчетах с работниками общества по оплате труда, хотя все операции, связанные с расчетами за принятые работы или потребленные услуги учитываются на счете 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».

Следовательно, агентские договоры содержат элементы трудовых договоров.

Согласно пункту 1 статьи 236 Кодекса объектом обложения для налогоплательщиков – организаций признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые налогоплательщиками в пользу физических лиц по трудовым и гражданско – правовым договорам, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг. В соответствии с пунктом 1 статьи 237 Кодекса налоговая база налогоплательщика определяется как сумма выплат и иных

вознаграждений, начисленных налогоплательщиками за налоговый период в пользу физических лиц.

Следовательно, у общества отсутствовали основания для исключения суммы вознаграждения, полученной фактически за исполнение трудовых обязанностей, из налоговой базы по единому социальному налогу в части ФСС.

Заслушав объяснения представителей инспекции, общества, изучив материалы дела, суд считает заявление общества обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, по результатам выездной налоговой проверки общества за период с 01 января 2007 года по 31 декабря 2007 года инспекция составила акт от 31 марта 2010 года №384 и приняла решение от 14 мая 2010 года №267 о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения. Апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения.

В соответствии с оспариваемым решением обществу начислено:

- 246 318 976 рублей налога на прибыль (пункт 3.1.1 решения);
- 49 263 795 рублей штрафа по налогу на прибыль (пункт 1 решения);
- 70 000 852 рубля пени по налогу на прибыль (пункт 2 решения);
- 193 448 рублей единого социального налога (пункт 3.1.1 решения).

Кроме того, заявленный обществом убыток за 2007 год уменьшен на сумму 879 273 492 рубля (пункт 3.1.2 решения), за 2008 год - на сумму 812 063 234 рубля, за 2009 год - на сумму 704 666 925 рублей (пункт 3.1.3 решения).

Инспекцией сделан вывод о том, что ООО «НАСТА», правопреемником которого является общество, занизило налоговую базу по налогу на прибыль за 2007 год на сумму необоснованно учтенных расходов по приобретению векселей эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» в размере 1 905 602 559 рублей, представив в качестве подтверждающих документов документы, не соответствующие требованиям статьи 252, 313 Кодекса (абзац 11 страницы 30 акта проверки, абзац 7 страницы 26 решения). Инспекция сделала вывод о том, что в состав налоговой базы общества необходимо включить всю сумму дохода от продажи обществом векселей без уменьшения на сумму заявленных расходов (абзац 10 страницы 30 акта проверки).

Также Инспекция утверждает, что все сделки купли-продажи векселей, заключенные между ООО «НАСТА», ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» носили притворный характер и фактически опосредовали операции по предоставлению банком денежных средств через аффилированных лиц (абзац 5 страницы 28 акта проверки, абзац 4 страницы 24 решения).

Указанные выводы не соответствуют законодательству и сложившейся судебной практике.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года №9520/08 по ОАО «Научно-производственное объединение «Московский радиотехнический завод» Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отметил, что в компетенцию налогового органа входит контроль правильности исчисления и уплаты налогов. При этом суд указал, что налоговое законодательство не использует понятия «экономическая целесообразность» и не регулирует порядка ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не подлежала оценке налоговой инспекцией с точки зрения их целесообразности, эффективности, рациональности. Деловая цель в предпринимательской деятельности может быть достигнута как совершением одной гражданско-правовой сделки, так и нескольких.

Поскольку общество в 2007 году получило убыток в целом по своей деятельности, но имело прибыль по спорным операциям с векселями, то общество в письме в инспекцию от 23 марта 2008 года № 6797 объяснило, что убыток по итогам 2007 года сформировался в связи со значительным увеличением размера страховых выплат и заявленных убытков по сравнению с аналогичным периодом 2006года. В письме от 14 августа 2008 года №10696 общество по просьбе инспекции дополнительно пояснило, что в 2007 году у компании значительно возросли страховые выплаты и заявленные убытки по сравнению с предыдущим годом. Наряду с этим произошли изменения в составе участников общества, изменился бренд компании, и были установлены более высокие требования к качеству страховых продуктов, сервису, организационной структуре, в связи с чем обществу пришлось нести значительные расходы на рекламу и маркетинг, развитие и подбор персонала, консалтинговые услуги по исследованию страхового рынка (т. 12 л.д. 2).

Так, расходы общества на маркетинг и рекламу в 2007году составили 57 237 000 рублей, консалтинговые расходы в 2007 году составили 83 452 000 рублей (т. 12 л.д. 3-4). Кроме того, общество инвестировало денежные средства в развитие филиальной сети в регионах России.

Страховые выплаты в 2007 году составили 4 448 794 286 рублей. В большинстве случаев выплаты производились обществом в пользу физических лиц (т. 27 л.д. 27-155, т . 30 л.д. 5-154).

Таким образом, доход, полученный от операций с векселями, был направлен обществом на поддержание и развитие своей основной деятельности - имущественного страхования физических и юридических лиц, в том числе, на выплату возмещения по страховым случаям.

Договоры купли-продажи, заключенные с указанными компаниями (т.3 л.д.66-109, т.4 л.д.1-44), были реально исполнены. Все векселя были переданы обществу фактически, с

оформлением актов приема-передачи. Денежные средства в оплату приобретенных векселей в полном объеме перечислены обществом на расчетные счета продавцов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что общество понесло реальные затраты, приобретая векселя.

Согласно статье 280 Кодекса расходы при реализации (или ином выбытии) ценных бумаг, в том числе инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда, определяются исходя из цены приобретения ценных бумаг (включая расходы на ее приобретение), затрат на их реализацию, размера скидок с расчетной стоимости инвестиционных паев, суммы накопленного процентного (купонного) дохода, уплаченной налогоплательщиком продавцу ценной бумаги.

Как указал ФАС Московского округа по аналогичному делу, судами необоснованно не принято во внимание неправильное определение налоговым органом базы по реализационным вексельным операциям: учитывается только доход от операций и полностью исключается расход по приобретению векселей (постановление ФАС МО от 11 июня 2010 года №КА-А40/5034-10-П (т.бл.д. 63-67)).

Таким образом, Кодекс прямо относит к расходам на приобретение векселей, как ценных бумаг, затраты налогоплательщика по их приобретению. Эти положения Кодекса не учтены инспекцией, которая, включив в налоговую базу доход от продажи векселей, не приняла расходы по их приобретению. Такая позиция инспекции ведет к тому, что для соответствующих операций налог на прибыль превращается в налог на доход по ставке 24 процента. Между тем, общество заплатило с прибыли от купли-продажи векселей налог на прибыль, понимая под прибылью (в полном соответствии со статьей 280 Кодекса) разницу между ценой приобретения ценных бумаг и ценой их продажи.

С учетом этого следует вывод, что инспекция не обосновала нормами права произведенные им начисления. Такие начисления сделаны в противоречии со статьей 280 Кодекса.

Совершенные обществом операции с векселями были направлены не на вывод капитала за рубеж, а на привлечение финансовых ресурсов в российскую компанию (и в российскую экономику) с целью улучшения показателей ее деятельности. Именно в этом, а не в получении необоснованной налоговой выгоды, заключалась цель общества при приобретении и реализации векселей. При этом вырученные обществом от продажи векселей денежные средства были направлены на поддержание и развитие своей основной деятельности – имущественного страхования физических и юридических лиц, в том числе, на выплату возмещения по страховым случаям.

Инспекция не исследовала вопрос о том, каким образом были использованы денежные средства, вырученные от продажи обществом векселей, и как это повлияло на обоснованность налоговой выгоды. Таким образом, вопрос об обоснованности налоговой выгоды был решен не в целом с учетом анализа всей совокупности хозяйственных операций общества, а путем вычленения операций по приобретению векселей.

Вместе с тем практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делам о необоснованной налоговой выгоде ориентирует на учет всей совокупности хозяйственных операций при оценке обоснованности получения налоговой выгоды (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2009 года №2635/09 по делу КапиталИнвест).

На эту же позицию ориентирует правоприменителей и Конституционный Суд Российской Федерации, который указал о том, что в случаях, когда суды при рассмотрении налогового дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, предусмотренное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1999 года №14-П).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации исходит из того, что налоговая выгода может быть признана необоснованной только тогда, когда главной целью, преследуемой налогоплательщиком, является получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды (абзац 1 пункта 9 Постановления № 53).

В данном случае общество учло доход от продажи векселей в налоговой базе за 2007 год по налогу на прибыль (т. 2 л.д. 128-133, т. 3 л.д. 29-33), что свидетельствует об отсутствии необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, совершая широко распространенные и полностью соответствующие нормам гражданского и налогового законодательства операции по приобретению векселей и их последующей реализации, общество преследовало реальную, экономически разумную цель получения дохода (увеличения финансовых ресурсов) для использования в своей коммерческой деятельности. Какой-либо цели получения необоснованной налоговой выгоды у общества при совершении этих операций не было.

В обоснование своей позиции инспекция ссылается (страница 30 акта проверки, страница 25 решения) на то, что контрагенты общества - ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» не являются реальными участниками предпринимательских отношений, и их создание не направлено на добросовестное участие в предпринимательской деятельности, а сведения в их документах являются недостоверными в силу подписания неустановленными

лицами. Инспекция отмечает, что первичные документы, содержащие недостоверные сведения, не являются первичными учетными документами для подтверждения хозяйственных операций и не могут служить подтверждением затрат.

Общество провело реальные хозяйственные операции, заплатив денежные средства за приобретенные векселя, что инспекция не оспаривает. Затем общество продало с прибылью эти векселя, получив денежные средства, что также подтверждает реальный характер этих операций.

Вексель согласно статье 815 Гражданского кодекса Российской Федерации оформляет отношения займа. При этом договор займа является реальным, а не консенсуальным договором, то есть считается заключенным с момента передачи денег (статья 807 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому факт передачи средств в оплату полученных векселей от общества означает, что заемные отношения в любом случае возникли. С другой стороны, уступка прав из этих заемных обязательств правомерна и имела место в действительности в форме передачи векселей. Соответственно, сами по себе возможные обстоятельства, приводимые инспекцией о том, что имеет место подписание документов со стороны контрагентов неуполномоченными лицами, не означает, что реальных хозяйственных операций не было, и общество не имеет права учесть расходы по таким операциям.

Направление части свободных денежных средств на операции с ценными бумагами, в том числе с векселями, является обычной практикой для любой страховой компании. Совершение сделок купли-продажи векселей позволяет диверсифицировать финансовые активы страховщика при одновременном получении относительно небольшой, но стабильной нормы прибыли по соответствующим операциям.

Таким образом, квалификация первичных документов, данная инспекцией, неправомерна. Документы о затратах по приобретению векселей эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» отражают реальные расходы общества и правомерно учтены для целей налогообложения.

Инспекция указывает на то, что поскольку директора компаний-векселедателей ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» отрицали свою причастность к выдаче векселей, то общество фактически совершало операции с векселями, которые не выпускались (абзац 4 страницы 17, абзац 6 страница 18 отзыва инспекции).

Вместе с тем спорные векселя ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» были оформлены в письменном виде с соблюдением всех реквизитов, обязательных для данного вида ценных бумаг. Обществом были представлены копии указанных векселей (т. 19 л.д. 1-97). Таким образом, инспекция оспаривает не фактическое наличие, а юридическую силу спорных векселей, их действительность.

Согласно пункту 1 статьи 144 Гражданского кодекса Российской Федерации требования к форме ценной бумаги и другие необходимые требования определяются законом или в установленном им порядке. При этом отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо его недействительность не допускается (пункт 1 статьи 147 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статья 815 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 11 марта 1997 года №48-ФЗ «О переводном и простом векселе», Положение о переводном и простом векселе (утверждено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 07 августа 1937 года №104/1341) не предусматривают такого основания недействительности векселя, как подписание него неуполномоченным лицом. Кроме того, согласно разъяснению высших судебных инстанций, законный векселедержатель не обязан доказывать существование и действительность своих прав, они предполагаются существующими и действительными (пункт 9 постановления от 04 декабря 2000 года Пленума Верховного Суда Российской Федерации №33 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №14).

Как указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации по делу Самараагропроммехмонтаж, подписание векселя неуполномоченным лицом не влечет недействительность векселя. Такой вексель действителен, что следует из статей 77 и 7 Положения о переводном и простом векселе (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03 февраля 1998 года №6006/97). Аналогичные выводы имеются и в практике федеральных арбитражных судов. Так в постановлении ФАС МО от 12 ноября 2008 года №КГ-А40/9252-08 указано о том, что суд правомерно исходил из того, что подпись неуполномоченного лица на векселе не влечет недействительности векселя и законный векселедержатель не обязан доказывать существование и действительность своих прав. Отсутствие субъекта по вексельной сделке не влечет недействительности векселя, которая наступает только из-за дефекта формы вексельной сделки. Отсутствие субъекта может иметь место в связи с: - подписанием векселя неекселеспособным лицом; - подлогом подписи; - не существованием лица, чья подпись стоит на векселе. Согласно вексельному законодательству такие векселя остаются действительными..." (постановление ФАС Московского округа от 16 сентября 2010 года №КГ-А40/10563-10). Недействительность обязательства ответчика по спорным векселям не влечет недействительность самих векселей (постановление ФАС Северо-Западного округа от 27 марта 2008 года №А56-5714/2007). Подписание векселя неуполномоченным лицом не влечет недействительности векселя. Такой вексель действителен, что следует из статей 77 и 7 Положения о переводном о простом векселе (постановление ФАС Центрального округа от 26 ноября 2001 года №А48-1487/01-4).

Таким образом, векселя ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» являются действительными, поскольку имеют все реквизиты, обязательные для данного вида ценных бумаг. Из законодательства и судебной практики следует, что подпись неуполномоченного лица не влечет недействительность векселя как ценной бумаги.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Кодекса налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав. Указанная норма имеет конституционное значение (статьи 8, 34, 35, 57 Конституции Российской Федерации) и вследствие этого приоритет над иными нормами налогового законодательства.

При этом согласно статье 247 Кодекса объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Инспекция обложила налогом не прибыль общества, а выручку от реализации векселей (без учета расходов на их приобретение).

Если налоговый орган признает какие-либо затраты налогоплательщика документально не подтвержденными, то он обязан не полностью исключать такие расходы, а определить их по правилам статьи 31 Кодекса. Согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 31 Кодекса инспекция в случае невозможности исчислить налог по документам налогоплательщика вправе определить сумму налога расчетным путем на основании имеющейся у него информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках, что в деле общества инспекцией сделано не было. Поэтому инспекция, если она посчитала, что расходы по приобретению векселей отсутствуют (несмотря на договоры, акты, платежные документы), должна была в этом случае применить не метод исключения расходов при сохранении доходов, а определить расходы расчетным путем или по иным аналогичным операциям, как и указано в статье 31 Кодекса.

На недопустимость расчета налоговых платежей на основе исключительно данных о доходах, не учитывая расходы, неоднократно указывалось в арбитражной практике (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 августа 2008 №3829/08 (т.6 л.д.55-56)).

Как указал ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 10 октября 2007 года №А56-29568/2006, расчет инспекцией начисленных налогов только на основании отраженных в декларациях заявителя сведений о доходах без учета данных о расходах не соответствует положениям налогового законодательства. Суд отметил, что при невозможности установления одной из составляющих, необходимых для исчисления налога, следует руководствоваться правилом, предусмотренным подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 Кодекса, обеспечивающим

дополнительные гарантии налогоплательщикам и баланс публичных и частных интересов (т.6 л.д.84-86).

Эта позиция полностью поддерживается и практикой Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 мая 2004 года №668/04 указано о том, что на основании подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Кодекса налоговые органы вправе определять суммы налогов расчетным путем, если в течение более двух месяцев налоговому органу не представлены необходимые для расчета налогов документы. По данному делу предприниматель не смог представить документы, подтверждающие сумму расходов, указанную в декларациях, поэтому инспекция должна была определить сумму подоходного налога, исходя из данных об иных аналогичных налогоплательщиках в соответствии с указанной правовой нормой.

Определение расчетным путем суммы налога, подлежащего внесению в бюджет, производится на основании данных о доходах и расходах. При невозможности установить одну из составляющих, необходимых для исчисления налога, следует руководствоваться соответствующим правилом, предусмотренным пунктом 7 статьи 31 Кодекса, создающим дополнительные гарантии прав налогоплательщика и обеспечивающим баланс публичных и частных интересов (т.6 л.д.47-48).

При этом согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 31 Кодекса не может ставиться в худшее положение налогоплательщики, которые в полном объеме представили документы по требованию налогового органа, по сравнению с теми налогоплательщиками, которые не представляют никаких документов.

В деле Лизинговая компания малого бизнеса Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал на то, что исходя из положений статей 41, 247 Кодекса, а также подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Кодекса, устанавливающего основания для применения налоговым органом расчетного способа определения подлежащих уплате сумм налогов, Президиум считает, что судами сделан неверный вывод о неправомерности учета обществом расходов, понесенных в рамках реальных хозяйственных операций (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09 марта 2010 года №15574/09 (т.6 л.д.39-41)).

Доходная часть операций общества с векселями эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» превышает их расходную часть, что свидетельствует о том, что данные операции сами по себе являются прибыльными. Операции с векселями имеют направленность на увеличение, а не на уменьшение налоговых обязательств общества.

Таким образом, факт несения обществом реальных расходов по приобретению векселей у компаний ООО «Тарга Сервис» (т.3 л.д.66-109), ООО «Эдвайс» (т.3 л.д.43-65), ООО «Евро-трейд» (т.3 л.д.110-115), ООО «Ювента» (т.3 л.д.116-121), ООО «Глобал Консалтинг» (т.4

л.д.1-44), ООО «Сибирское Общество «Страхование» (т.4 л.д.45-50), ООО «Аква-Сейт» (т.4 л.д. 51-56), ООО «Винкотрейд» (т.4 л.д. 57-62), ООО «Балтстрахование» (т.4 л.д.63-73) должен быть учтен при расчете налоговой базы общества, поскольку объектом обложения налогом является именно прибыль, а не валовой доход.

Ошибочен вывод инспекции о том, что доходы общества не являются доходами от продажи векселей. Инспекция указывает, что согласно налоговым регистрам по ООО «Глобал Консалтинг» начислен доход от выбытия в сумме 1 153 494 470 рублей и доход от выбытия ценных бумаг ООО «Тарга Сервис» в сумме 784 533 744 рубля. Всего доходов на сумму 1 938 028 214 рублей. Однако с учетом фактов, изложенных в акте, указанные доходы не могут быть расценены как доходы, полученные от выбытия отраженных в учете общества векселей, эмитированных ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» и денежные средства, полученные от ООО «ЮНИГЛЕЙЗ ЛИМИТЕД» как полученные от реализации указанных ценных бумаг (абзацы 4 и 5 стр. 26 решения).

Как указал ФАС Московского округа по аналогичному делу по Компания «Базовый элемент, судами необоснованно не принято во внимание неправильное определение налоговым органом базы по реализационным вексельным операциям: учитывается только доход от операций и полностью исключается расход по приобретению векселей (Постановление ФАС МО от 11 июня 2010 года №КА-А40/5034-10-П).

Взаимозависимость участников хозяйственных операций, как следует из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года №53, сама по себе не является основанием для того, чтобы считать расходы общества на приобретение векселей, проданных компании ЮНИГЛЕЙЗ Лимитед, необоснованной налоговой выгодой. Например, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации по делу Алтайский бекон указал, что из судебных актов не усматривается, каким образом взаимозависимость повлекла необоснованную налоговую выгоду и за счет чего конкретно такая выгода образовалась. Каждый участник сделки вел предпринимательскую деятельность самостоятельно на свой риск и несет свою долю налогового бремени (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2010 года №17036/09).

Довод инспекции об отсутствии разумных экономических причин для совершения операций с векселями противоречит пункту 9 Постановления №53. Согласно закреплённому в данном пункте разъяснению установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Обоснованность получения налоговой выгоды не может быть поставлена в зависимость от способов привлечения капитала для осуществления экономической деятельности (использование собственных, заемных средств, эмиссия ценных бумаг, увеличение уставного капитала) или от эффективности использования капитала.

Извлечение обществом дохода путем операций купли-продажи ценных бумаг является обычным, законным способом использования собственного капитала и его приращения. Операции общества по приобретению векселей и их последующей продаже по более высокой цене преследовали очевидную, экономически разумную цель улучшения имущественного положения общества, пополнения его основных и оборотных средств, обеспечивающих улучшение показателей хозяйственной деятельности. Однако по логике инспекции, налогоплательщики при каждой подобной операции должны доказывать ее экономическую обоснованность.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 9 Постановления №53 разъяснил о недопустимости признания необоснованной налоговой выгоды исходя из оценки эффективности использования капитала.

Суды в качестве главного и основного критерия для оценки обоснованности налоговой выгоды указывают на реальность хозяйственных операций.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определил практику рассмотрения данной категории дел, приняв постановление по делу Муромский стрелочный завод. Разрешая спор в пользу налогоплательщика, суд указал, что данное им толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 года №18162/09 (т.6 л.д.42-44)).

По указанному делу суды нижестоящих инстанций исходили из того, что реальность поставки не является определяющим условием для вычета по НДС, даже при том, что фактическое совершение хозяйственных операций сомнений не вызывает. Однако Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не согласился с такой трактовкой, и указал на то, что вывод о недостоверности счетов-фактур, подписанных не лицами, значащимися в учредительных документах поставщиков в качестве руководителей этих обществ, не может самостоятельно в отсутствие иных фактов и обстоятельств рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгоды необоснованной. Суд также указал на то, что при отсутствии доказательств не совершения хозяйственных операций вывод о том, что налогоплательщик знал или должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судом в результате оценки совокупности обстоятельств,

связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств.

Выводы, сделанные Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в деле Муромский стрелочный завод применительно к вычетам по налогу на добавленную стоимость, могут быть применены при рассмотрении споров по затратам по налогу на прибыль.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года №53 представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Таким образом, согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации недостоверность подписи на первичных документах сама по себе не является безусловным основанием для отказа налогоплательщику в принятии затрат по налогу на прибыль. Вывод о необоснованности налоговой выгоды должен подтверждаться доказательствами не совершения хозяйственных операций. Обязанность по представлению таких доказательств возложена на налоговый орган.

В деле Компании «Базовый Элемент» суды нижестоящих инстанций, основываясь на показаниях свидетелей, отрицавших факты подписания соответствующих договоров и векселей, пришли к выводу, что сделки налогоплательщика с векселями совершены лишь для вида, без намерения создать правовые последствия (Дело №А40-37769/07-90-234 Арбитражного суда города Москвы). Однако ФАС Московского округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанции по указанному делу и удовлетворил требования налогоплательщика, не передавая дело на новое рассмотрение (Постановление ФАС МО от 11 июня 2010 года №КА-А40/5034-10-П (т.6 л.д.63-67)).

В деле Компании «Базовый Элемент» судом сделаны выводы о том, что подписание документов со стороны организации контрагента неустановленными лицами, сами по себе не могут служить основанием для отказа в учете расхода, если налоговый орган не опроверг реальность хозяйственных операций; инспекция не может ставить под сомнение реальность спорных операций по приобретению, погашению и реализации векселей, поскольку за основу для исчисления налога она берет доход от погашения и реализации тех же векселей, по которым снимается расход; поскольку налоговая инспекция не доказала того обстоятельства, что упомянутые операции в действительности не совершались, ее вывод о документальной неподтвержденности спорных расходов как понесенных именно в рамках сделки с конкретными контрагентами не влечет безусловного отказа в признании таких расходов;

оплата векселей подтверждается платежными поручениями, банковскими выписками, согласно которым по спорным договорам денежные средства перечислялись на расчетные счета контрагентов, в связи с чем вывод судов о том, что в данном случае имеют место сделки совершенные лишь для вида, без намерения создать правовые последствия безоснователен.

Таким образом, согласно позиции ФАС Московского округа, одних лишь свидетельских показаний, отрицающих факты подписания соответствующих договоров и векселей, недостаточно для признания хозяйственных операций налогоплательщика нереальными.

В настоящем деле, так же как и в деле Компания «Базовый элемент», реальность операций общества с векселями эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» подтверждается регистрами бухгалтерского учета общества, актами приема-передачи векселей указанных эмитентов и реальным движением денежных средств в рамках исполнения указанных сделок. В ходе налоговой проверки инспекции были представлены платежные поручения, согласно которым денежные средства перечислялись обществом в оплату именно векселей, то есть ценных бумаг определенного вида, которые являются самостоятельным объектом гражданского оборота (статьи 128, 143 Гражданского кодекса Российской Федерации). Все сведения, указанные в платежных поручениях, соответствуют выпискам по банковским счетам, которые также проверялись инспекцией.

Как указал ФАС Московского округа по делу Компания «Базовый элемент», оплата векселей подтверждается платежными поручениями, банковскими выписками, согласно которым по спорным договорам денежные средства перечислялись на расчетные счета контрагентов, в связи с чем вывод судов (первой и апелляционной инстанций) о том, что в данном случае имеют место сделки, совершенные лишь для вида, без намерения создать правовые последствия безоснователен (Постановление ФАС МО от 11 июня 2010 года №КА-А40/5034-10-П (т.6 л.д.63-67)).

Как указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации по делу Муромский стрелочный завод, вывод о недостоверности документов, подписанных не лицами, значащимися в учредительных документах поставщиков в качестве руководителей этих обществ, не может самостоятельно, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгоды необоснованной (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 года №18162/09 (т.6л.д.42-44)).

Единственным доводом о нереальности операций, который приводит налоговый орган (помимо свидетельских показаний), является непредставление обществом копий соответствующих векселей (абзац 12 страницы 23 решения).

Этот довод инспекции является ошибочным.

Как указал ФАС Московского округа по делу Компания «Базовый элемент», инспекция не может ставить под сомнение реальность спорных операций по приобретению, погашению и реализации векселей, поскольку за основу для исчисления налога она берет доход от погашения и реализации тех же векселей, по которым снимается расход" (Постановление ФАС МО от 11 июня 2010 года №КА-А40/5034-10-П (т.6 л.д.63-67)).

Кроме того, общество приобрело векселя эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» в подлинниках, и впоследствии передало эти векселя покупателям по сделке с составлением акта приема-передачи. Все хозяйственные операции были оформлены оправдательными документами и отражены в регистрах бухгалтерского и налогового учета. При этом ни гражданское, ни налоговое законодательство не обязывает продавца оставлять себе копии отчуждаемых ценных бумаг.

В соответствии со статьей 67 Положения о простом и переводном векселе (Федеральный закон от 11 марта 1997 года №48-ФЗ) держатель переводного векселя имеет право снимать с него копии для индоссирования и авалирования в том же порядке и с теми же последствиями, как и подлинника. Между тем, у общества не возникало необходимости индоссирования или авалирования копии векселей эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг». Копии векселей ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг», проданных обществом по договору от 28 марта 2007 года №2803/07 с компанией ЮНИГЛЕЙЗ Лимитед (т. 3 л.д. 15-26) представлены в материалы дела (ни 19 л.д. 1-97).

Таким образом, инспекция неправомерно сделала вывод о необоснованности налоговой выгоды общества, поскольку обязанность опровержения реальности хозяйственных операций возлагается на налоговый орган, который в данном случае реальность операций не опроверг. Требования общества по настоящему делу заявлены на основании правовых позиций, отраженных в деле Муромский стрелочный завод и деле Компания «Базовый Элемент», согласно которым недостатки в оформлении документов, включая подписание неустановленными лицами, не препятствуют удовлетворению требований налогоплательщика, основанных на реальных фактах хозяйственной деятельности.

Векселя эмитента ООО «Тарга Сервис» приобретались обществом непосредственно у данного эмитента (т.3 л.д.66-109), а также у других компаний: ООО «Эдвайс» (т.3 л.д.43-65), ООО «Евро-трейд» (т.3 л.д.110-115) и ООО «Ювента» (т.3 л.д.116-121). Векселя эмитента ООО «Глобал Консалтинг» приобретались обществом непосредственно у эмитента (т.4 л.д.1-44), а также у других компаний: ООО «Эдвайс» (т.3 л.д.43-65), ООО «Сибирское Общество «Страхование» (т.4 л.д.45-50), ООО «Аква-Сейт» (т.4 л.д.51-56), ООО «Винкотрейд» (т.4 л.д.57-62), ООО «Балтстрахование» (т.4 л.д.63-73).

Копии соответствующих договоров и первичной документации по ним были представлены в инспекцию в ходе налоговой проверки.

При вступлении в хозяйственные отношения с указанными контрагентами общество удостоверилось в том, что сведения о физических лицах, уполномоченных действовать без доверенности от имени указанных юридических лиц, содержатся в ЕГРЮЛ, а сами компании поставлены на налоговый учет и имеют действительный (не аннулированный) индивидуальный номер налогоплательщика. На момент заключения и исполнения спорных сделок директором ООО «Тарга Сервис» (ИНН 7715510429) являлся Кленов Александр Петрович, директором ООО «Эдвайс» (ИНН 7724505351) - Кобзев Анатолий Алексеевич, директором ООО «Евро-Трейд» (ИНН 7727558658) - Разин Александр Вячеславович, директором ООО «Ювента» (ИНН 7724505200) - Бочкарев Алексей Евгеньевич, директором ООО «Глобал Консалтинг» (ИНН 7701537741) - Курятников Сергей Борисович, директором ООО «Сибирское общество «Страхование» (ИНН 5402188111) - Андруцкий Дмитрий Валерьевич, директором ООО «Аква-Сейт» (ИНН 7715514409) - Симонов Дмитрий Алексеевич (с 02 июня 2004 года по 01 августа 2007 года) и Колесников Александр Валентинович (с 02 августа 2007 года), директором ООО «Винкотрейд» (ИНН 7733516871) - Алев Иван Васильевич, директором ООО «Балтстрахование» (ИНН 7825389849) - Волков Михаил Юрьевич (с 22 июня 2007 года по 19 апреля 2007 года), Быков Андрей Владиславович (с 20 апреля 2007 года по 07 ноября 2007 года), Мишанин Аркадий Александрович (с 08 ноября 2007 года).

При этом копии учредительных и иных документов контрагентов (ООО «Тарга Сервис», ООО «Эдвайс», ООО «Евро-трейд», ООО «Ювента», ООО «Глобал Консалтинг», ООО «Сибирское Общество «Страхование», ООО «Аква-Сейт», ООО «Винкотрейд», ООО «Балтстрахование»), свидетельств об их регистрации в ЕГРЮЛ, присвоении ИНН, а также копий решений о назначении на должность лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени указанных контрагентов, представлены обществом в материалы дела (т. 17 л.д. 1-113, т. 18 л.д. 1-144).

В судебной практике существует правовая позиция, согласно которой подписание договоров неуполномоченными лицами при реальном исполнении договоров и соответствии указанных в договорах лиц данным ЕГРЮЛ не может влечь за собой неблагоприятных правовых последствий для налогоплательщика (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2008 года №14913/08 (т.6 л.д.57-58), Постановление ФАС СЗО от 05 сентября 2008 года №А56-38571/2007 (т.6 л.д.76-80); определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2007 года №13274/07 (т.6 л.д.61-62), постановление ФАС ПО от 26 июня 2007 года №А65-16808/06 (т.6 л.д.94-96); определение

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 января 2008 года №1034/08 (т.6 л.д.59-60), постановление ФАС ЗСО от 26 сентября 2007 года №Ф04-6620/2007(38531-А27-14) (т.6 л.д.87-89)).

Позиции арбитражного суда о достоверности сведений ЕГРЮЛ корреспондирует разъяснение Федеральной налоговой службы о том, что в случае, если в заявлении о государственной регистрации юридического лица будет указан адрес массовой регистрации, то принимается решение об отказе в государственной регистрации (письмо Федеральной налоговой службы от 01 февраля 2005 года №14-1-04/253@ (т.6 л.д.121-122)).

На налогоплательщика не возложена такая обязанность, и он не наделен соответствующими властными полномочиями по опросам или допросам должностных лиц компаний, с которыми он или вообще третьи лица вступают в договорные отношения. Соответственно, доводы инспекции о том, что документы от ряда компаний подписаны неустановленными лицами, не могут служить основанием для вывода о противоправности действий налогоплательщика.

Инспекция указывает на то, что компания ООО «Тарга Сервис» сдала отчетность за 1 квартал 2007 года (страница 3 решения), компания ГлобалКонсалтинг сдала отчетность за 9 месяцев 2007 года (страница 13 решения), компания СЭНДИМАУНТ сдала отчетность за 9 месяцев 2009 года (страница 16 решения), компания Белгинвест отчитывается (страница 18 решения), компания Фидио сдала отчетность за 9 месяцев 2009 года (страница 18 решения), компания СО Страхование с 21 марта 2007 года не сдает отчетность в налоговый орган города СанктПетербурга (страница 20 решения), компания Аква Сейт сдает нулевую отчетность (страница 20 решения), компания Винко Трейд сдала отчетность за 6 месяцев 2008 года и далее присоединилась к ООО «ВинАрт» (страница 21 решения).

В отношении иных компаний инспекция не указывает в оспариваемом решении на факты неисполнения обязанностей по сдаче отчетности. Из представленных инспекцией документов также не усматривается, что операции по расчетным счетам указанных контрагентов когда либо приостанавливались, между тем в соответствии с пунктом 3 статьи 76 Кодекса решение о приостановлении операций налогоплательщика-организации по его счетам в банке может приниматься в случае непредставления этим налогоплательщиком налоговой декларации в течение 10 дней по истечении установленного срока представления такой декларации.

Таким образом, контрагенты общества (ООО «Тарга Сервис», ООО «Эдвайс», ООО «Евро-трейд», ООО «Ювента», ООО «Глобал Консалтинг», ООО «Сибирское Общество «Страхование», ООО «Аква-Сейт», ООО «Винкотрейд», ООО «Балтстрахование») своевременно сдавали налоговую и бухгалтерскую отчетность. Выступая в правоотношения с

указанными контрагентами, общество проявило должную осмотрительность и использовало все доступные ему средства для проверки добросовестности этих контрагентов.

В решении инспекции названы компании ООО «Интербренд», ООО «Айленд-центр», ООО «Русфин Холдингз», ООО «Кордэн Гранд», ООО «СЭНДИМАУНТ» и ООО «Белгинвест» (страницы 15-17 решения), которые предположительно участвовали в операциях с векселями эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг». Однако с указанными компаниями общество каких-либо договорных отношений в проверяемом периоде не имело и спорные векселя у этих компаний не приобретало. Даже если предположить, что в определенный период времени указанные компании владели спорными векселями, то инспекцией не представлено доказательств того, что сделки этих компаний были признаны недействительными. Не говоря уже о том, что закон не придает таким фактам какого-либо значения для целей определения налоговых обязательств общества, не участвовавшего в таких сделках.

В пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года №53 также указано, что осмотрительность может быть налогоплательщиком проявлена по контрагентам, а не по третьим лицам, с которыми он не вступает в отношения. Этот же подход был закреплен и Европейским судом по правам человека. Так, в решении ЕСПЧ от 22 января 2009 года №3991/03 Булвес против Болгарии (т.6 л.д.99-120) суд указал, что, учитывая своевременное и полное исполнение компанией-заявителем своих обязанностей представления отчетности по НДС, невозможность для нее обеспечить соблюдение поставщиком его обязанностей представлять отчетность по НДС и тот факт, что никакого мошенничества в отношении системы НДС, о котором компания знала или могла знать, совершено не было, и по мнению суда, компания не должна была нести последствия неисполнения поставщиком его обязанностей своевременного представления отчетности по НДС и в результате уплачивать НДС второй раз, а также уплачивать пени.

Указанная правовая позиция ЕСПЧ, обязательная для России, также не учтена инспекцией, поскольку в отношении третьих лиц общество не могло обеспечить соблюдение ими налогового законодательства.

Таким образом, указанные инспекцией факты в отношении ООО «Интербренд», ООО «Айленд-центр», ООО «Русфин Холдингз», ООО «Кордэн Гранд», ООО «СЭНДИМАУНТ» и ООО «Белгинвест», как и любых других третьих лиц, не могут влиять на налоговые обязательства общества, поскольку оно не вступало в правоотношения с данными компаниями.

Один из доводов инспекции состоит в том, что все заявленные сделки купли-продажи векселей между обществом, ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» носили притворный характер и фактически опосредовали операции по предоставлению банком

денежных средств через аффилированных лиц (абзац 5 страницы 28 акта проверки, абзац 4 страницы 24 решения).

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества; договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

При этом в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 251 Кодекса при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются доходы в виде средств или иного имущества, которые получены по договорам кредита или займа (иных аналогичных средств или иного имущества независимо от формы оформления заимствований, включая ценные бумаги по долговым обязательствам), а также средств или иного имущества, которые получены в счет погашения таких заимствований.

Таким образом, переквалификация инспекцией операций общества с векселями эмитентов ООО «Тарга Сервис» и ООО «Глобал Консалтинг» в заемные отношения между обществом и банком в действительности должна привести не к увеличению, а к уменьшению налоговой базы по налогу на прибыль, что следует из подпункта 10 пункта 1 статьи 251 Кодекса.

Инспекция указывает на то, что 29 декабря 2006 года ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг» получили от КБ Роспромбанк денежные средства, которые в этот же день были перечислены обществу под видом оплаты за ценные бумаги. Соответственно расходы общества по приобретению 9 января 2007 года векселей у ООО «ТаргаСервис» (т. 3 л.д. 66) и у ООО «Глобал Консалтинг» (т. 4 л.д. 1) являются, по утверждению инспекции, возвратом некоего кредита, полученного обществом через технические компании (абзац 7 страницы 4 отзыва инспекции).

Указанный вывод инспекции является необоснованным по следующим основаниям.

Согласно акту проверки общество проверено за период с 01 января 2007 года по 31 декабря 2007 года. В ходе налоговой проверки инспекция принимала меры к истребованию у общества копий договоров купли-продажи ценных бумаг, актов приема-передачи и платежных поступлений по сделкам от 29 декабря 2006 года с ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг» (требование от 31 июля 2009 года №3248).

Отказывая в предоставлении запрошенных документов, общество в письме от 06 августа 2009 года указало, что указанные документы не относятся к проверяемому периоду. Инспекция не привлекала общество к ответственности за неисполнение указанного запроса. Более того, инспекция подтверждает, что все истребуемые в ходе проверки документы

представлялись налогоплательщиком в полном объеме и в сроки, указанные в требованиях (абзац 4 страницы 13 отзыва инспекции).

Таким образом, инспекция по существу согласилась с обществом в том, что обстоятельства сделок с ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг» в конце 2006 года выходят за рамки проверяемого периода. Тем не менее, анализируя выписки по счетам указанных компаний и их контрагентов, инспекция усматривает некую связь между сделками 2006 и 2007 годов и делает вывод о кредитном характере всех описанных операций.

В рамках налоговой проверки за 2007 год у инспекции не было ни полномочий, ни возможности разобраться и выяснить существо операций 2006 года. Однако инспекция утверждает, что ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг», получив 29 декабря 2006 года денежные средства от КБ Роспромбанк, перечислили их обществу в качестве кредита, который якобы был погашен обществом в 2007 году путем приобретения векселей у ООО «ТаргаСервис» и у ООО «Глобал Консалтинг».

Инспекция ошибочно рассматривает КБ Роспромбанк как единственный источник свободных денежных средств ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг».

Например, общество по договору от 01 октября 2006 года №0210/06-1, заключенному с ООО «Глобал Консалтинг», приобрело векселя указанной компании на сумму 600 000 000 рублей и по договору от 02 октября 2006 года №0210/06-2, заключенному с ООО «ТаргаСервис», приобрело векселя указанной компании на сумму 578 214 738 рублей. Денежные средства в оплату векселей были перечислены обществом непосредственно на расчетные счета указанных компаний.

Также по сделкам от 29 декабря 2006 года общество продало ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг» не только их собственные векселя, но также и векселя других компаний, в том числе банков (Росбанк, Газпромбанк, Банк Москвы, Петрокоммерц, Ханты-Мансийский Банк, Банк Зенит, Славинвестбанк).

Инспекция не располагала (и не могла располагать) указанными данными, поэтому она и пришла к ошибочным выводам. Таким образом, обстоятельства сделок 2006 год выходят за рамки данной налоговой проверки. Инспекцией не было и не могло быть проведено всестороннее исследование отношений общества с ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг» в 2006-2007 годах. Из совокупности обстоятельств и документов следует, что сделки с указанными компаниями ни по форме, ни по существу не были направлены на привлечение обществом кредита от КБ Роспромбанк.

Инспекция утверждает о том, что в проверяемом периоде общество отразило 1 905 602 559 рублей расходов на приобретение векселей ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал

Консалтинг» (абзац 7 страницы 26 решения). Такая же сумма расходов указана и в акте проверки (т. 2 л.д. 30). Между тем, указанная сумма является неправильной.

В действительности расходы на приобретение векселей ООО «ТаргаСервис» составляют 770 121 507 рублей 32 копейки, а на приобретение векселей ООО «Глобал Консалтинг - в сумме 1 135 063 575 рублей 55 копеек. Такие же данные (с расхождением на 3 рубля 13 копеек) указаны в приложениях №2 и 3 к акту проверки. Сумма расходов общества на приобретение векселей ООО «ТаргаСервис» и ООО «Глобал Консалтинг» в 2007 году составила всего 1 905 185 083 рублей (770 121 507 рублей 32 копейки + 1 135 063 575 рублей 55 копеек). Именно эта сумма была отражена в налоговом учете и отчетности общества.

Таким образом, инспекция увеличила указанную сумму расходов общества на 417 476 рублей (1 905 185 083 рубля + 417 476 = 1 905 602 559 рублей), что повлекло неправильный расчет налоговых обязательств общества.

В пункте 3.1.3 резолютивной части решения инспекции обществу предложено уменьшить суммы заявленного убытка 2007 года, перенесенного на последующие периоды за 2008 год - 812 063 234 рубля, за 2009 год - 704 666 925 рублей (абзац 2 страницы 46 решения).

Предложение инспекции уменьшить убыток, перенесенный на 2008 и 2009 годы, не основано на акте проверки, вследствие чего общество не знало о соответствующем выводе инспекции, было лишено возможности приводить свои доводы и возражать по данному пункту. Выводы инспекции о налоговых обязательствах общества в 2008 и 2009 годах выходят за пределы налоговой проверки, поскольку проверяемый период указан с 01 января 2007 года по 31 декабря 2007 года.

Таким образом, пункт 3.1.3 резолютивной части решения инспекции не основан на акте проверки и выходит за пределы проверяемого периода, в связи с чем пункт 3.1.3 решения инспекции является незаконным.

Выводы инспекции о занижении единого социального налога на сумму 193 448 рублей в части, подлежащей зачислению в Фонд социального страхования, не соответствуют материалам дела и противоречат налоговому, трудовому и гражданскому законодательству

В соответствии с пунктом 3 статьи 238 Кодекса (в редакции, действовавшей в проверяемый период) в налоговую базу в части сумм налога, подлежащей уплате в Фонд социального страхования Российской Федерации, помимо выплат, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не включаются также любые вознаграждения, выплачиваемые физическим лицам по договорам гражданско-правового характера, авторским договорам.

По данному эпизоду инспекция переквалифицировала заключенные обществом с физическими лицами гражданско-правовые агентские договоры в трудовые договоры, в результате чего сделала вывод о ненадлежащем исполнении налогоплательщиком обязанности

по уплате единого социального налога в части взносов в Фонд социального страхования. Персонифицированный расчет начисленных сумм приведен в приложениях №13, 14, 15 к акту проверки.

Основным доводом инспекции при начислении единого социального налога является то, что гражданские и трудовые правоотношения существовали параллельно (страница 44 решения, страница 47 отзыва инспекции от 27 сентября 2010 года).

Как указано в решении на странице 30, согласно данным расчетных ведомостей агентское вознаграждение начислялось и выплачивалось сотрудникам одновременно с заработной платой, начисляемой в рамках трудового договора. При анализе содержания трудовых и агентских договоров проверяющими сделан вывод о том, что в агентских договорах присутствовали существенные элементы трудовых договоров:

- работники выполняли оговоренные договорами трудовые функции;
- личностный признак (выполнение работы личным трудом);
- работники выполняли работы определенного рода, а не разовые задания;
- помимо составления отчета о проделанной работе, работник обязан был вести учет расходования бланков строгой отчетности;
- работники обеспечивались средствами для выполнения трудовых функций (бланки квитанций, страховые полисы).
- работы выполнялись длительное время (агентский договор заключен бессрочно);
- в договоре содержалось условие о полной материальной ответственности;
- оплата труда производилась систематически.

Инспекция утверждает, что по трудовому и агентскому договору работник выполнял одну и ту же работу. Фактически работник выполнял обязанности в соответствии с должностной инструкцией, а размер вознаграждения за эту работу прописывался в агентском договоре. Агентский договор являлся стимулирующим и поощрительным фактором, что позволяло работодателю без введения системы премирования поощрять работников за эффективную работу, при этом экономить на выплатах социального характера (страница 29 решения).

Выводы инспекции не соответствуют фактическим обстоятельствам, законодательству о налогах и сборах Российской Федерации, Гражданскому кодексу Российской Федерации, Трудовому кодексу Российской Федерации и сложившейся судебной практике.

В соответствии со статьей 56 Трудового кодекса Российской Федерации под трудовым договором понимается соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным

договором, соглашениями, локальными нормативными актами, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Согласно статье 37 Конституции Российской Федерации труд свободен: каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, то есть выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определять, заключит ли он трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих. Каждый вправе определить, какой именно договор будет заключен - трудовой либо гражданско-правовой, либо оба.

Таким образом, договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение работ (оказание услуг) по возмездному договору, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (например, агентский). Заключив трудовой договор с работодателем, физическое лицо приобретает правовой статус работника, содержание которого определяется положениями статьи 37 Конституции Российской Федерации и охватывает в числе прочего ряд закрепленных данной статьей трудовых и социальных прав и гарантий, сопутствующих трудовым правоотношениям либо вытекающих из них. К их числу относятся право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, на защиту от безработицы, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, а также право на отдых и гарантии установленных федеральным законом продолжительности рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (статья 37 части 3, 4 и 5, Конституции Российской Федерации). Кроме того, лицо, работающее по трудовому договору, имеет право на охрану труда, в том числе на основе обязательного социального страхования (статья 7 часть 2, Конституции Российской Федерации).

Лицо, заключившее гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг, не наделено перечисленными конституционными правами и не пользуется гарантиями, предоставляемыми работнику в соответствии с законодательством о труде и об обязательном социальном страховании.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 мая 2009 года № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить

трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвертой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении. Указанный судебный порядок разрешения споров о признании заключенного между работодателем и физическим лицом соглашения трудовым договором призван исключить неопределенность в характере отношений сторон таких договоров и их правовом положении.

Таким образом, одна и та же работа может выполняться как по трудовому договору, так и по гражданско-правовому. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 19 мая 2009 года №597-О-О, право выбора порядка оформления отношений принадлежит гражданину, поскольку именно ему решать, что ему выгодно и в какой мере - подчиняться ли трудовому распорядку и нести риск наложения дисциплинарных взысканий, но при этом иметь возможность претендовать на оплату труда не менее минимального размера, на отдых и гарантии продолжительности рабочего времени, выходных, праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска, обязательное социальное страхование и так далее.

Инспекция не учла, что агентский договор от 19 сентября 2006 года №396/06, заключенный обществом с Седовым Д.А. (т. 5 л.д. 14 - 16), выбранный инспекцией для анализа, не содержит обязанности агента соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, не определяет рабочий день, не предусматривает виды социального страхования, связанные с трудовой деятельностью. Отсутствует намерение страхового агента на исполнение указанных в агентском договоре обязанностей в рамках трудового договора. С заявлением в суд о признании отношений трудовыми в порядке, предусмотренном статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации - Седов Д.А. не обращался. Инспекция также не ссылается на признаки каких-либо злоупотреблений со стороны общества при заключении гражданско-правового соглашения с Седовым Д.А.

В качестве свидетелей ни гражданин Седов Д.А., ни иные страховые агенты не допрашивались, хотя у инспекции имеются соответствующие полномочия. Иные агентские договоры, по которым были произведены начисления единого социального налога (т. 27 л.д.

19-21, л.д. 22 - 24, л.д. 25 - 26, приложения №32, 36, 39, 45, 53), а равно трудовые договоры инспекцией не анализировались.

Инспекцией также не дана оценка тому обстоятельству, что при заключении агентского договора с лицом, уже состоящим в трудовых отношениях с обществом, стороны подписывали дополнительное соглашение к трудовому договору, согласно которому работодатель не возражает против заключения работником агентского договора, и деятельность по заключению договоров страхования осуществляется в свободное от работы время, то есть после 18 часов и в выходные дни (приложения №43, 51, 57, 64)

Таким образом, стороны по взаимному согласию определили порядок выполнения функций страхового агента и трудовой функции, который не противоречит действующему законодательству.

Инспекцией также не принято во внимание, что общество является страховой организацией, имеет специальную правоспособность, его деятельность строго регламентирована законом. Согласно статье 4.1 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» участниками отношений, регулируемых настоящим Законом, являются:

- 1) страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатели;
- 2) страховые организации;
- 3) общества взаимного страхования;
- 4) страховые агенты;
- 5) страховые брокеры;
- 6) страховые актуарии;
- 7) федеральный орган исполнительной власти, к компетенции которого относится осуществление функций по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела);
- 8) объединения субъектов страхового дела, в том числе саморегулируемые организации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховые агенты - постоянно проживающие на территории Российской Федерации и осуществляющие свою деятельность на основании гражданско-правового договора физические лица или российские юридические лица (коммерческие организации), которые представляют страховщика в отношениях со страхователем и действуют от имени страховщика и по его поручению в соответствии с предоставленными полномочиями.

Таким образом, законодательство о страховании прямо предусматривает такую форму реализации страховых услуг, как продажи через посредника (агента). Страховые агенты

являются самостоятельными субъектами страхового дела (участниками страховых отношений), что следует из статьи 4.1 указанного закона и действуют на основании гражданско-правового договора, а не трудового соглашения. Поэтому у общества не было выбора, по какому договору строить отношения со страховыми агентами, на что ошибочно ссылается инспекция.

На гражданско-правовой характер отношений между обществом и страховым агентом указывает следующее. Заключение агентских соглашений отвечает обычной практике страховых компаний, и способствует получению дохода от основной деятельности (стимулирует рост продаж). В отличие от работника по трудовому договору, имеющего фиксированный должностной оклад, агент получает вознаграждение пропорционально стоимости выданных страховых полисов, что следует из самого агентского договора и актов сдачи-приемки работ по заключению договоров страхования (т. 5 л.д. 17 - 92).

Деятельность страхового агента специально урегулирована Законом о страховании, является самостоятельной и не предполагает включение данного лица в трудовой коллектив страховой компании. Вместе с тем законодательство не запрещает страховым агентам заниматься иными видами деятельности, в том числе по трудовому договору. В рамках агентского договора агент не подчиняется рабочему распорядку, установленному страховщиком. Страховые агенты осуществляют деятельность, как правило, в таких местах, как автосалоны, крупные торговые и офисные центры. Их деятельность напрямую зависит от графика работы этих организаций. Страховые агенты могут осуществлять продажи в любом месте и в любое время, например, в выходные и праздничные дни. Именно такой порядок выполнения функций страхового агента был определен в приложениях к трудовым договорам (приложения №43, 51, 57, 64). Функциональные обязанности страхового агента по агентскому договору не совпадают с должностными обязанностями работника.

В соответствии с агентскими договорами, заключаемыми обществом (т. 5 л.д. 14 - 16, т.27 л.д. 19-26, приложения №32, 36, 39, 45, 53, 60), агент обязан:

- осуществлять поиск клиентов, вести с ними переговоры, разъяснять порядок и условия добровольного страхования личных и имущественных интересов;
- правильно заключать, своевременно перезаключать, на новый срок и обслуживать от имени и по поручению Компании договоры страхования;
- аккуратно и разборчиво заполнять документы, не допуская пропусков в ответах страхователя на заданные при заполнении заявления на страхование и договора вопросов; помарок, подчисток и исправлений;
- при осмотре страхуемого имущества и заполнении документов в случае сомнения в достоверности сведений, сообщаемых страхователем, уведомить об этом Компанию;

- принимать от страхователей по договорам страхования страховые премии, уплачиваемые за наличный расчет и в течение 5 (Пять) суток следующих, за днем заключения договора страхования, (за исключением выходных и праздничных дней) после получения наличных денег от клиента вносить в кассу или на расчетный счет Компании собранные страховые платежи; осуществлять контроль за своевременностью уплаты клиентами очередных платежей;
- при расторжении настоящего договора в течение 10 дней со дня расторжения вернуть Компании полученные от нее документы;
- предоставить Компании не реже 1 раза в 10 дней в письменном виде отчеты о заключенных договорах страхования, о выданных агентом и имеющихся у агента в работе полисах, суммах полученных от страхователей страховых премий, суммах, перечисленных Компании и внесенных в кассу Компании премий;
- нести перед Компанией полную материальную ответственность за полученные денежные средства, полиса, бланки строгой отчетности и иную страховую документацию;
- не разглашать третьим лицам конфиденциальную информацию о совершенных сделках и имущественном положении страхователей.

Указанные функции агентов не идентичны трудовым обязанностям. Кроме того, в решении отсутствует обоснованный, документально подтвержденный расчет единого социального налога.

При указанных обстоятельствах заявление общества подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по государственной пошлине относятся на инспекцию.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167-170, 201 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №50 по городу Москве от 14 мая 2010года №267 о привлечении к ответственности общество с ограниченной ответственностью Страховая Компания «Цюрих» за совершение налогового правонарушения.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №50 по городу Москве в пользу общества с ограниченной ответственностью Страховая Компания «Цюрих» 2 000 рублей расходов по государственной пошлине.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья:

Т.В.Савинко

